

Я - ВОП
В ЗАКОНЕ

Сергей ЗВЕРЕВ

Я - ВОР
В ЗАКОНЕ

НОВЫЕ
ГЛАДИАТОРЫ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Новые гладиаторы / Сергей Зверев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Я — вор в законе).

ISBN 978-5-699-88755-2

Молодой и спортивный парень Геннадий зарабатывает на жизнь мошенничеством и мелким рэкетом. Но карьера начинающего бандита прерывается самым неожиданным образом. Однажды вечером Геннадий уснул в объятиях своей подруги Багиры, а проснулся в камере на секретной базе в новом для себя качестве — гладиатора-раба. Отныне он вынужден дважды в месяц принимать участие в кровавых поединках со смертельным исходом на потеху богатой публике. Но довольствоваться участью раба Геннадий не намерен и задумывает побег..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88755-2

© Попрядухин В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Все совпадения с реальными людьми
и событиями совершенно случайны.

Автор

Часть первая

ПУТЬ ГЛАДИАТОРА

Удар! Дубина просвистела у виска басовой ногой. Короткий шаг назад и выпад своей дубиной. Удачно — кожа на правом плече соперника лопнула от удара. Почти черная кровь полилась по груди и руке, обильно орошая бетон под ногами.

Судя по всему — финита. Противник неловко перебросил дрын в левую руку, но долго ему так не продержаться. Наверное, сломана ключица или разорвано акромиально-ключичное сочленение. Память на автомате достает из глубин мозга медицинские термины. Ну что ж, сегодня крокодил будет ужинать не мною.

Где-то в глубине большого бассейна с пологими бетонными стенками раздался скрежет. Решетка поднята. Значит, для зрителей исход схватки тоже очевиден. Они сидят за толстым звуконепроницаемым стеклом — несколько хорошо одетых мужчин и женщин.

Почтеннейшая публика пьет что-то цвета закатного неба из высоких фужеров. Не иначе вино орошая тысяча восемьсот лохматого года стоимо-

стью десять тонн бакинских за бутылку. Да уж, в зелени у них недостатка нет.

Крайняя слева — Багира. Она в черном вечернем платье. Вот подняла бокал, сучка. Твое, мол, здоровье.

Голову заломило от скользящего удара. Рано расслабился.

Противник — коренастый парень с наколотым на дельтовидной мышце парашютом — развивает успех. Время уходит.

Схватки всегда идут не более получаса, чтобы зрители не утомлялись однообразием. Потом на ринг выходит крокодил. В этот момент лучше быть подальше от края бассейна. Совсем хорошо, если там к этому времени уже будет плавать тело твоего соперника. Безотходное производство: людям — зрелищ, крокодилу — мяса.

Десантник вкладывает в удар всю оставшуюся силу. Движения его недостаточно быстры. Инерция дубины уводит атакующего чуть вперед и влево. Вторая рука висит плетью.

Ну вот и все. Удар по подставленному затылку. Глухой треск, падение лицом на бетон. Потом соперник на рефlekсах поднимается на колени.

Какое-то время он стоит так. Невидящие глаза смотрят вперед. Из раны на лбу сочится кровь, стекает в углубления глазниц.

«Мальчик отрывается от книги и смотрит вдаль. Что видят его глаза?»

Такой взгляд часто бывает у агонизирующих людей. Какие картины открываются их взору? Не иначе дверь в потусторонний мир.

А вот и наш Харон. От дальней зарешеченной стены бассейна неспешно струится гигантское тело, живая подводная лодка. Торопиться рептилии некуда. Охоты тут никакой не предвидится, еда доставлена, надевайте слюнявчик.

На всякий случай подправим десантуру тычком палки в воду — бетонная площадка совсем рядом с бассейном. Всплеск, фонтан брызг. Некусная дубина одиноко плавает на поверхности.

Судя по колебаниям воды, крокодил тащит добычу в свое логово. Приучен уже.

Вот и все. Можно расслабиться. Идущие на смерть приветствуют тебя, Багира, дерись ты через колено.

Теперь пара дней отдыха в комфортабельном каземате. Пить, есть, ондулянсион на дому. Да и бабу можно заказывать любую — рыженькую, блондинку али брюнетку. Заслужил, гладиатор.

К слову, о бабах. У меня ощущение, что это даже не проститутки, а светские львицы, ищущие новых впечатлений от жизни. Где еще представится возможность трахнуть настоящего гладиатора сразу после победы? Сюда запросто можно

туристические туры устраивать для любителейниц нестандартного секса.

Интересно, что за поместье у них вокруг всего этого великолепия? Куда власти смотрят?

Впрочем, судя по всему, некоторые представители власти иногда заглядывают как раз сюда, в застекленный Колизей. А что? Пощекотать нервы, расстроенные государевой службой, сделать ставочку на Гектора или Ахиллеса. Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку. А этих самых быков нынче вокруг много развелось. Почти каждый мнит себя хищником.

Гена Волков с детства делил все человечество на хищников и травоядных. Конечно, встречались разные вариации и переходные стадии, но суть оставалась одна. Способен вцепиться мертвой хваткой в загривок? Ты хищник! В тебе есть нечто такое, от чего пугливые обыватели с бараньими глазами шарахаются в сторону. Пожиратели соломы трусливо отступают, освобождают лучшее место у водопоя. Пусть пока не льву — Геннадий еще не набрал стати, характерной для царя зверей, — но уже гибкому мускулисту леопарду.

Если сдуть всю словесную шелуху, нанесенную цивилизацией на человеческие отношения, то первобытная правда встанет во всей обнажен-

ной ясности. Уступи дорогу сильному! Не стой на пути героя к вершине Олимпа, скале совета и т. д., и т. п. (нужное подчеркнуть). Такая вот была у него система координат. Не Шопенгауэр, конечно, зато свое, выстраданное.

Гена почуял все это еще в школе. Как-то нутром. Осмыслить свои ощущения и привести их в систему в те времена он не мог, ума не хватало. Но малец уже понимал, что за место в первых рядах надо биться. До крови. До полной деморализации соперника.

Уже в седьмом классе Волков отметелил пацана на год старше, решившего проявить интерес к Гениной соседке по парте. Его соперник ходил в секцию тяжелой атлетики, но сути дела это не меняло. Да, здоровенный, и что? Быки, знаете ли, тоже не маленькие. Соседка Гене, в общем, не особо и нравилась, но пускать чужих на свою территорию — самое последнее дело.

Волкова уважали и боялись не только в классе. Самые крутые пацаны в районе чувствовали: в случае чего этот шизанутый пойдет до конца. До смерти. Слово «смерть» в детстве носит условный, аллегорический оттенок. Здесь же она становилась реальностью в облике жилистого белобрысого паренька с остервенелыми глазами. Прощупать, что там, за гранью, желающих оказывалось немного.

Случалось, конечно, что и наезжали, не без того. Местный полууголовный элемент по кличке Панкрат семнадцати лет от роду с настоящей судимостью и условным сроком однажды попытался чуть повоспитывать белобрысого хмыря. Ну что такое, в самом деле? Мы с кентами сидим, все по уму, а тут какая-то шелупонь мимо идет. К тому же при команде «брысь отсюда» эта самая шелупонь не бросилась бежать, а нагло остановилась и зыркнула белыми, как будто выцветшими глазами.

Гене тогда здорово перепало. Противник ему достался на три года старше и в два раза тяжелее. Но у Панкрата на всю жизнь остался маленький шрамик около глаза. Сначала это была рваная рана от острой щепки, попавшейся Волкову под руку.

— Мужики, он мне глаз выставил!

Прятели увели скулящего «короля» в ближайший травмпункт.

Гена, сильно шатаясь, но на своих ногах побрел домой. По дороге его рвало два или три раза, но в душе билась какая-то древняя радость пещерного человека.

«Победа! Ой, блин, как же сильно болит голова».

Дома матушка устроила истерику, вызывала «скорую». Батя все допытывался на тему «кто

тебя так». Гена едва улыбался и махал рукой, мол, нормально все. Легкое сотрясение головного мозга — не чрезмерный гонорар за такую победу.

Через пару недель он уже как равный сидел в покосившейся дворовой беседке. Грозный Панкрат продемонстрировал широту души. Он пожал духаристому пацану руку и налил из «огнетушителя» емкостью ноль восемь литра бордового портвейна.

Правда, втянуться в дворовую компанию Волкову мешало отвращение к липкому пойлу. Да Гена особо туда и не стремился. Стая — удел мелких койотов. Показал характер, постоял за себя, и ладно.

Чуть позже начались, скажем так, контакты второго порядка. Выяснилось, что система много сложнее обычного силового противостояния. В начале десятого класса теплым сентябрьским вечером Гек — эту кличку Волков сам себе придумал, так как собственное имя казалось ему вялым и слюнтяйским — избил на дискотеке вальяжного хлыща лет двадцати.

Джинсовый шеголь слегка оттеснил невзрачного Гека от его подружки.

— Привет, милая! Потанцуем?

Гена, вежливо улыбаясь, отодвинулся в сторону.

Парень в джинсах привык к собственной значимости, поэтому такое вот поведение трусоватого кавалера принял как должное.

Пацаны, знавшие Гену, зашептались в предвкушении интересного зрелища.

Дотанцовывать хлыщу пришлось за Дворцом культуры, куда верная подруга Гены вытянула его якобы для продолжения лирического общения. Поскольку рядом с хлыщом вертелись трое здоровых приятелей-телохранителей, подобный ход оказался правильным.

Драка была честная — один на один. Старый асфальт, весь в мозаике битых бутылок, был основательно подметен дорогой джинсой и окроплен кровью, хлещущей из разбитого породистого носа. Чем не коррида?

Пацаны веселились вовсю, потягивая пивко и наслаждаясь зрелищем.

Когда в темень заднего двора ворвались три плечистых парня, ловить там было уже некого. Оставалось только поднять приятеля, вяло копошащегося на грязном асфальте, хлюпающего разбитыми губами.

Ситуация получила продолжение примерно через неделю. Гек уже и думать забыл о недавнем конфликте. Помахивая авоськой, он шел в булочную за хлебом через подворотню старого сталинского дома. Она была самая что ни на

есть классическая, с выгнутым аркой потолком, облупившимися кирпичами в проплешинах штукатурки, желто-бурыми потеками на высоте в половину человеческого роста.

Когда Гена свернул в темный, пованивающий застарелой мочой проход, его кто-то ударил ногой в лицо. Вернее, попытался это сделать. Благодаря реакции, натренированной в драках, Гек успел чуть уклониться от удара. Мысок кроссовки скользнул по его макушке. В голове загудело.

Гена попытался фирменным хуком достать нападающего, но маневр не сработал. Предплечье наткнулось на руку, твердую, как арматурина. Тут же в голове от прямого правой будто граната взорвалась. Следом пришла резкая боль в спине и одновременно под ложечкой.

Стоять было невозможно, и Гена рухнул коленями на выщербленный асфальт. Он еще пытался на рефлексах подняться, но град ударов просто придавил его к земле. В те моменты, когда сознание парня ненадолго включалось, он успевал получить вместе с порцией боли немного информации.

Нападающих было как минимум двое.

— Дави крысеныша. Подожди, я его по харе пну.

— Да ладно. Еще угробишь. Хватит уже с него.